— А вы трое понимаете, насколько это важно? — спросил Минато, сидя за своим столом, перед которым выстроилась команда 13 и Микото.— Да, Хокаге-сама, — ответили Наруто, Итачи и Анко в почтительном тоне.— Очень хорошо, — кивнул Минато. — Вы трое — единственная команда из Деревни Листа, которая в этом году будет участвовать в экзаменах на чуунина. На вас возлагаются большие надежды.— Да, Хокаге-сама, — повторила Микото, глядя на свою команду с гордостью в глазах. — И, прежде всего, выкладывайтесь на полную. Знайте, что Коноха и все ее жители, шиноби и гражданские, поддерживают вас на сто процентов. Мы будем болеть за вас на каждом шагу. Вы трое — лучшие генины за последнее время.— Судя по тому, что говорил мне твой сенсей, вы трое более чем готовы к этим экзаменам, — сказал Минато, глядя на Наруто с явной гордостью на лице. Наруто же остался без эмоций и смотрел на отца немного скучающими глазами.— Спасибо, Хокаге-сама. Мы сделаем все, что в наших силах, — в унисон сказали все трое.Минато кивнул, отдавая им их формы. — Помните, что эти бланки нужны вам для участия в экзаменах. Если кто-то из вас потеряет форму, то никто из вас не сможет поступить. Экзамены на чуунина в этом году будут проходить в Суне, до которой три дня пути. Экзамены начнутся через пять дней, так что завтра вам уже нужно выдвигаться, — сказал он, когда три генина кивнули и поклонились Хокаге, после чего повернулись, чтобы покинуть комнату.— Наруто, твоя Каа-тян хотела бы знать, что ты хочешь на ужин сегодня вечером, так как тебя не будет дома некоторое время. Она сказала, что приготовит тебе все, что ты захочешь, — сказал Минато, думая, что Наруто сейчас широко улыбнется, ведь ему всегда нравилась кухня Кушины. Наруто услышал отца и медленно повернулся, что удивило Минато и Микото, когда они увидели, что он смотрит на них с безразличным выражением лица.— Скажи Каа-тян, чтобы не волновалась. Сегодня я буду ужинать у Джиджи, — сказал он.Прежде чем кто-либо из них успел что-либо сказать, он скрылся, оставив в комнате только двух взрослых.— Что это было? — спросил себя Минато, глядя на то место, где стоял его старший, а затем повернулся к Микото. Микото тоже смотрела на то место, где он стоял, и в голове у нее крутилась похожая мысль. В последнее время она все чаще замечала, что Наруто стал очень отстраненным и даже, можно сказать, холодным по отношению к своим родителям. Он даже пытался держаться подальше от своих братьев и сестер, но она быстро убедилась, что это невозможно из-за цепкости Мины и Мито. К тому же он стал проводить гораздо больше времени в их доме с Итачи и Анко.— Уверена, это просто нервы, — ответила Микото. — Наверняка шок от того, что его допустили к экзамену на чуунина, заставил его немного нервничать и замкнуться в себе. Мы все были в такой ситуации, когда сдавали экзамены на чуунина. Помнишь Кушину, когда ей было четырнадцать? — спросила она, заставив Минато захихикать от воспоминаний. Кушина так ждала экзаменов на чуунина, что, когда настал день, она начала нервничать и не раз пыталась отказаться от участия. Но когда к ней вернулась уверенность, она дала всем понять, что станет чуунином и надерёт им задницу до луны и обратно.— Возможно, Наруто просто по-другому относится к этому. Мы все по-разному справляемся с некоторыми ситуациями. Минато посидел несколько мгновений, а потом улыбнулся. — Да, да, ты, наверное, прав. Я уверен, что так оно и есть. Правда, Кушина будет немного расстроена, что его не будет сегодня, но я уверен, она поймет, — сказал он, попрощался с Микото и приготовился к встрече с главным врагом Каге всех времен. Бумажная работа.Выйдя из комнаты, Микото нахмурилась, вспоминая своего светловолосого ученика и генина. — Наруто, что случилось? Что ты пытаешься скрыть?Комплекс УчихаМикото потрусила домой и сразу же разыскала своего старшего сына, чтобы расспросить его о поступке Наруто по отношению к его родителям. Она нашла его на заднем дворе, играющим с младшей сестрой и улыбающимся. Она подошла к нему и сказала:— Итачи, я хочу спросить тебя кое-что о Наруто.— Значит, ты заметил? То, как Наруто ведет себя по отношению к своей семье? — спросил Итачи с грустным выражением лица, думая о своем ближайшем друге и проблемах, которые у него были дома.— Да, я заметила, и что же? Он так холодно относится к родителям и пытается оттолкнуть братьев и сестер. — Она спросила, беспокоясь о благополучии своего ученика, а также о состоянии дома ее лучшего друга и соперников.—

Когда я впервые встретил Наруто, нам обоим было по семь лет, как ты помнишь? — продолжил он, когда мать кивнула. — Одной из первых вещей, которые я узнал о нем, было то, что он был очень хорош в фуиндзюцу.— Да, что и следовало ожидать, учитывая, кто его родители. Я уверен, что они научили его фуиндзюцу в раннем возрасте, как и положено в клане Узумаки. — Она не понимала, куда клонит.— Не родители учили его фуиндзюцу, а Сандайме. Да и вообще, родители не учили его основам контроля чакры, он научился этому у Шизуне-сан. — Ответил Итачи, сделав паузу, чтобы все сказанное дошло до сознания.— Но почему он должен был учиться этому у других людей? Если бы он попросил, родители с радостью научили бы его? — Она не была уверена, что хочет знать ответ.Итачи лишь покачал головой и посмотрел в сторону горы Хокаге, где можно было различить две фигуры на вершине головы Йондайме. — Наруто действительно просил их учить его, но с тех пор, как родились близнецы, они стали менее внимательны к нему. Когда Наруто попросил отца и мать научить его фуиндзюцу, отец просто дал ему книгу, чтобы он отдал её Сандайме, когда будет брать уроки. Он попросил мать помочь ему с чакрой и обучением, но вместо того, чтобы создать теневого клона, она сказала ему, что слишком занята, и передала его Шизуне.Микото с грустью в глазах посмотрела на сына, а затем на светловолосое пятнышко на вершине горы. Она не могла понять, что могло заставить двух ее самых близких друзей так поступить с их сыном.— Почему ни ты, ни кто-либо другой не рассказал им о том, как они обращаются с Наруто?— Все не так, как ты думаешь; они делают это не специально. Они непреднамеренно отдают предпочтение близнецам. Наруто сказал, что это ничего не изменит, поэтому он лучше потерпит, чем родители подумают, что он затеял все из-за ревности к близнецам, а это не так. — Итачи слегка улыбнулся, повернувшись к матери, что очень смутило её: с чего бы ему радоваться этому. — Даже после того, как родители обошлись с ним, пусть и неумышленно, он до смерти любит своих младших братьев и сестер.— Мина, Мито и Эйдзи — весь его мир, — произнес Итачи, его голос был полон решимости, — и он готов сражаться до последнего вздоха, чтобы защитить их. — Значит, его тайдзюцу и кендзюцу — это не то, чему учат в Конохе? — спросила Кушина, грустно улыбаясь. — Кто же его обучил? Её сердце сжималось от того, что её ученик страдал, а она не могла ему помочь. — Его тайдзюцу — это урезанная версия стиля Сенджу и Гокен, — пояснил Итачи, — Цунаде-сама обучила его стилю Сенджу, но он слишком оборонительный, как стиль Учихи. Чтобы решить эту проблему, Наруто попросил Гая-сана научить его Гокен. Кроме того, оба стиля слишком ограничивали его, поэтому он подстроил их под свой тип тела. Итачи скорчил рожицу маленькой Рии, отчего та захихикала и улыбнулась старшему брату. — Мне это показалось знакомым, — сказала Кушина, — но трудно следить за ним своим Шаринганом. У тебя такая же проблема?Несмотря на то, что Итачи был младше, его глаза были острее, чем у неё.— Да, мне трудно следить за ним, — признался Итачи, — его стиль слишком свободен, в отличие от структурированных стилей других. Хотя, возможно, это было сделано специально. Мы с Наруто не только друзья, но и соперники. Логично, что у него есть что-то, чтобы противостоять моим глазам. Ты спрашивала о его кендзюцу, верно? — добавил Итачи, продолжая играть с Рией. — Да, — ответила Кушина, — я никогда не видела ничего подобного во всей Хи-но Куни. Она улыбнулась, наблюдая за игрой брата и сестры.— Это потому, что оно из Тесту-но Куни, — объяснил Итачи, — и никогда не использовалось и не осваивалось. Как и его тайдзюцу, оно свободно формируется. Похоже, Мифуне-сама, увидев, что у Наруто были проблемы с первым убийством, нашёл его, тренирующегося в кендзюцу, у которого тогда не было стиля, только природный талант. Когда мы уходили, Мифунэ оставил ему свиток с описанием приемов и просьбой стать достаточно сильным, чтобы однажды встретиться с ним на равных. Итачи взял Рию на руки, чтобы отнести её в дом, где она могла бы вздремнуть, оставив Кушину обдумывать услышанное.— Мне нужно поговорить с Наруто, чтобы узнать от него всю историю, — подумала она, — поразительно, как далеко он продвинулся, получая так мало помощи.Кушина надеялась помочь маленькому мальчику, которого считала своим племянником.

http://tl.rulate.ru/book/104739/3668675